

Пэн был впечатлен нынешней группой авантюристов, находящейся в новой безопасной комнате. По крайней мере, одним из авантюристов, который, казалось, занял место лидера после того, как умер другой член группы. Он сразу же приглянулся Пэну, и его действия на третьем этаже подтвердили подозрения. Человек был намного сильнее, чем давал понимать свою мощь другим членам группы, и Пэн не сомневался, что этот мужчина специально подстроил то событие со змеей, чтобы занять роль лидера. В конце концов, раненная группа будет прибиваться к безопасной обстановке, предоставляемой гораздо более сильным союзником, если они посчитают, что он поможет им выиграть. Со времени инцидента группа немного изменила свою цель, превратившись из авантюристов, ориентированных на деньги, в тех, кто больше ориентировался на выживание. В конце концов, кому нужны деньги, когда в подземелье есть место для жизни, где больше удобств, чем снаружи, не говоря уже о бесплатной еде вокруг них. Группа не покидала комнату в течение недели и была уже намного более смертоносной, чем когда они только прибыли.

Под опекой подозрительного человека, которого они все называли Джоном, имя которое Пэн счёл псевдонимом, они стали ожесточенными авантюристами на пути к высшим рангам. Они были гораздо более осведомлены об их окружении, первый урок, который парень вбил им в голову, и их совместная работа быстро улучшалась. Улучшенная осведомленность может показаться не очень важной, но в подземелье, таком как у Пэна, это было всем. Их редко можно было застигнуть врасплох, что позволяло им наносить первый удар, даже если они попадали в засаду. Нанесение первого ранения обычно заканчивает битву, прежде чем она действительно успеет начаться. Их новообретенный успех не беспокоил Пэна, вместо этого он обнаружил слабые места и выделил зоны, нуждающиеся в переработке. Как только он закончит со сбором информации о боссе нового этажа, то начнёт беспокоиться о затыкании оставшихся небольших дыр в обороне.

Он обдумывал новую идею для босса этажа. Вместо одного босса, охраняющего последнюю комнату, на этаже было бы четыре босса, каждый из которых оставлял специальные жетоны, а также обычные награды. После того, как все четыре жетона были собраны, группа могла разместить их в устройстве, которое открывало бы им доступ на четвёртый этаж. Но прежде чем реализовать план, ему нужно создать боссов. Он хотел продолжить процесс продвижения по рангам, только повышая существ, совершивших выдающийся поступок. Было обидно, что погибла змея, но это было неважно, в конце концов она была неудачной, и её смерть только показала недостатки. Ему просто нужно было ждать, что было неудобно, так как он хотел переместить свое ядро за дверь. Из-за фарма монстров на первом этаже подземелье чувствовало себя излишне подвержено большому количеству авантюристов. К настоящему времени было нормальным, когда более сотни авантюристов бросали вызов подземелью каждый день, и это число всегда увеличивалось только по мере того, как все больше людей посещало новый город.

Ни одна другая группа не добралась до нового этажа, но всё же некоторые из них были близки. Пэн с уверенностью ожидал, что одна или две группы достигнут его на следующей неделе, а так как большинство новых прибывших были авантюристами ранга С, не пришлось долго ждать того, как безопасная комната была достаточно хорошо обставлена. Уже новая алхимическая комната окупилась, и алхимические изыскания хитрюги дали новые взгляды Пэну на его собственные исследования. У мужчины явно навык был лучше, чем у него, хотя, возможно, только на один или два ранга. Несмотря на разрыв в навыках, зелья Пэна всегда были намного более мощными, благодаря его способности почти идеально контролировать каждый шаг процесса. Пэн считал, что это всего лишь вопрос времени, когда он достигнет уровня алхимии недоступного для смертных. Некоторое время он копировал человеческие процессы, улучшал свое мастерство и изучал несколько новых рецептов для зелий. Он действительно просто

пытался убить время, пока не сможет купить двенадцатый уровень, так как получение четвертого этажа и защита ядра были теперь его высшими приоритетами.

Новый третий этаж имел дополнительную выгоду для увеличения его пассивной регенерации маны, и теперь он в среднем получал около 8000 маны, включая от смерти авантюристов. Ему понадобилось бы около недели, чтобы накопить необходимое количество маны для перехода на следующий уровень, и десять или более дней, если он будет практиковать свои навыки, убивая время. Он решил практиковать свои навыки, и в течение недели он наблюдал за группкой авантюристов, и добился хороших успехов на своих уровнях. Пэн также собрал более двух третей необходимой маны и был всего в нескольких днях от следующего уровня. Он продолжил свою работу, экспериментировал и улучшал свои волшебные и алхимические навыки, пока еще через три дня у него не хватило маны для обновления. Он потратил пятьдесят тысяч маны и был рад видеть, что новый уровень также пришел с новым навыком, первым за долгое время.

Уровень 12

Разблокировано умение: телепатическая связь

Требуется 100 000 маны для уровня 13

+50 очков подземелий

Телепатическая связь

С помощью неё можно будет вести более сильное и направленное общение с созданными организмами.

Как только навык был разблокирован, Пэн почувствовал, как в его сознании возникли потоки связей. Многие были маленькими, как пылинки, проплывающие сквозь лучи солнечного света. Но некоторые из них были гораздо более мощными, и он знал, что они принадлежат к его именным творениям. Остальные были незначительными, они не содержали заметного интеллекта и принадлежали к более крупным существам и монстрам, патрулировавшим его подземелье. Он потянулся к ним, чувствуя гораздо более глубокую связь с его творениями, чем он когда-либо чувствовал раньше. Без навыка, общение с его творениями было грубым и несовершенным - всего одним способом. Его названные творения иногда могли произвести впечатление на его мысли, если они достаточно усердно работали над ним, такие как Адул во время вторжения, но теперь их разум был почти таким же простым, как и его собственный. Основные связи дали ему сырые понятия и чувства, такие как голод, страх или стресс; но его именные монстры были действительно удивительными.

Он мог чувствовать их мысли, как голос издалека, который нельзя было понять, но легко услышать. Он был рад, что это не отвлекало, иначе это умение было бы отрицательным, а не позитивным, как он считал. Истинная сила навыка была показана, когда он протянул руку Адулу и почувствовал, что их разум соединяется, как и подразумевалось в названии навыка. Пэн почувствовал, как поток эмоций потёк по связи, поражая его, поскольку он не чувствовал ничего такого сильного, с тех самых пор как стал подземельем. Раньше он мог «разговаривать» с его именными существами, но теперь общение было за пределами простого разговора. Прежде всего, вместо прежних разделённых «слов», он получил цельные мысли. В одно мгновение, и весь разговор мог произойти, с мыслями и эмоциями, преодолевая разрыв между создателем и творением.

Пэн почувствовал преданность Адула. Монстр почитал его, и, получив имя и бессмертие, он поклонялся ему. Пэн отослав мысли о гордости, наконец, смог поблагодарить Адула за помощь

во время вторжения. Зверь упивался чувствами своего хозяина, отбрасывая больше мыслей. Для Адула новый метод коммуникации был на порядок лучше старого. Когда он попросил Пэна помочь с захватчиками, ему пришлось сосредоточиться на этой концепции хорошенько, желая, чтобы Пэн заметил ее. Теперь, поделиться идеей было так же просто, как и дышать, и Пэн знал, что в будущих вторжениях это умение будет одним из самых полезных. Оно позволяло ему оказывать определенное влияние на подземелье, в то время как вокруг были авантюристы.

Пэн потянулся к другим именованным зверям и был поражен их индивидуальностью. Его королева была гораздо более изысканной, чем Адул, благодаря её развитому интеллекту. Она с почтением встретила его, и он почувствовал подобную слабую связь, исходящую из её ума, каждому из работников. Казалось, что темная магия, которую он им даровал, расширилась от их естественной способности, и колония смогла общаться через магию вместо феромонов. Последствия были невероятными, и Пэн сделал мысленное замечание, чтобы поэкспериментировать и расширить возможности в будущем, когда он будет пересматривать своих начальных монстров.

С другой стороны, Бегемот не был одарён интеллектом. Пэн никогда не сосредотачивался на разуме своего самого крупного творения, и это было видно. Это была проблема, которую он должен был исправить позже, как только Бегемот приобретёт достаточно маны для другой модификации. Как и он, Бегемот действовал на инстинктах и на инструкциях, посылаемых ему Пэном. Теперь, когда Пэн мог отправить более подробные инструкции, ему нужно было улучшить Бегемота. Новый партнер в разговоре проделал бы долгий путь к улучшению жизни Пэна как подземелья, даже если это был еще один монстр, который поклонялся ему как его создателю.

Имея с кем поговорить, даже если они были простыми существами, пробуждали чувства в Пэне, он не думал, что у него все еще есть. Его уединенная жизнь, как подземелья, была полна одиночества, а теперь связь с его творениями заполнила эту яму. Теперь он жаждал большего. Его творения были потрясающими, но он хотел поистине уникальных. Ему хотелось поговорить, а не делиться чувствами и мыслями. Он хотел, чтобы в его подземелье были действительно разумные и умные существа, и это был только вопрос времени, пока он не проложил путь туда. Ему захотелось чего-то уникального, что-то из его подземелья. Ничего слишком умного, может быть что-то уровня гоблинов, он боялся, что они смогут уйти из-под его контроля, и он не хотел тратить время на создание чего-то, что имело стремление к свободе.

Пэн снова сфокусировался на занятии зачарованием и алхимией. У него были некоторые новые идеи, которые он хотел опробовать, и на это потребовало бы много времени, чтобы увидеть какие-либо результаты, но стоило ли оно того, окупят ли себя плоды его трудов. В конце концов, когда он достигнет пятидесятого уровня адепта, он сможет купить перки из соответствующего дерева. На данный момент он должен был бы улучшить свой навык старомодным способом - многочасовой практикой полной и проб и ошибок. Он многому научился у человека в безопасной зоне, хотя в основном узнавал о ядах, было несколько новых рецептов, которые он хотел попробовать. Самым захватывающим было зелье ускорения, то, что мужчина использовал в одной из своих сольных экспедиций, чтобы избежать засады Пэн, направленной для его проверки.

Попытка Пэна скопировать зелье была вознаграждена слабым зельем скорости, увеличивающее скорость передвижения на семь процентов в течение трех минут. После нескольких повторений он смог удвоить эффект. Последующие попытки показали незначительные улучшения, но он не мог не чувствовать, что что-то не хватает в рецепте. В зелье не было привязки, и магические эффекты ингредиентов не сочетались должным образом,

теряя большую часть потенциала. Он добавлял другие ингредиенты, но ничего, казалось, не происходило, кроме незначительного улучшения. Он сравнивал его с другими зельями, которые он знал, ища недостающую часть. То, что было перед носом, смотрело на него в метафорическом лице все время. Ему не хватало катализатора. Не имея возможности ускорить реакцию, магические свойства, выщелоченные из ингредиентов, рассеиваются. Если бы он мог ускорить реакцию, он мог бы создать более сильное зелье. У каждого другого рецепта, который он знал, был какой-то ингредиент, который облегчал реакцию, и связал магию вместе в зелье, не проявляя заметного влияния на конечный продукт.

К сожалению, он понятия не имел, что использовать в качестве катализатора для зелья скорости, но и сам человек ничего не использовал, поэтому Пэн предположил, что в его подземелье нет подходящего катализатора. Ему придется экспериментировать самостоятельно. Сначала он наблюдал за уже знакомыми реакциями и следил за процессом. Он смотрел, как катализатор работал на магическом уровне. Если он сможет понять это, то он мог бы найти или даже создать подходящую замену. По мере улучшения навыка его алхимии, он обнаружил, что лучше может думать о способах улучшения или создания ингредиентов в своём подземелье. Легче всего было работать с простыми растениями, но более сильные растениям было труднее улучшить. Все это, казалось, основывалось на том, как ингредиенты взаимодействовали с маной, и, хотя каждое растение проводило ману, только ингредиенты меняли и хранили её.

Эта запечатанная мана может быть высвобождена алхимическими процессами или биологическими, если ингредиент был употреблен, что менее эффективно. Алхимия очищает ману и связывает её, чтобы та оставалась сосредоточенной. Когда его используют, мана выпускается как заклинание, и эффекты закрепляются. Но чтобы сделать его более полезным, некоторые ингредиенты также обладают физическими свойствами, в основном ядами. Были не магические зелья, волшебные зелья и самое худшее из всех - комбинированные зелья. Некоторые ингредиенты имели полезные свойства, но они были намного слабее, чем магические баффы. Труднее было создать, чем уничтожить. Пэну просто нужно было выяснить, как сохранить свойства и изменять ману, и как только это будет сделано, никакое зелье не окажется вне его досягаемости.

Он следил за процессом на магическом уровне, наблюдая, как ингредиенты взаимодействуют с маной. Они будут создавать образцы маны и хранить их в биологическом материале, который составляли растения. Подобным же образом кристаллы маны сохраняют ману, эти же растения сохраняют особые конфигурации маны. Более мощные ингредиенты могут хранить больше паттернов или иметь более эффективные шаблоны. Этот прорыв побудил Пэна оставить эксперименты с алхимией, чтобы сосредоточиться на ингредиентах.

Вместо того, чтобы улучшить один аспект растений, он объединил их, используя лучшие части обоих. Он сочетал лучшее с сохранением маны с лучшими узорами, создавая ряд никогда прежде не встречавшихся высокорейтинговых редких ингредиентов. Ни один из них не мог сравниться с одним из мифических ингредиентов, которые он имел, его способности в обоих аспектах были выше, чем он мог создать. Он не возражал, он дал ему что-то, к чему стремился, и до тех пор, пока он знал, что он может улучшить, он будет стремиться сделать это. Его самый большой успех был создан в его попытке стать катализатором его скоростного зелья. Он сравнивал катализаторы, которые у него были, и извлекал лучшие части из всех, чтобы создать мощный ингредиент. Это был почти мифический ингредиент, и он был гораздо более сильным из тех, которые он создал, но все еще далек от истинной мифичности. Он не был специализированным катализатором, и его свойства были перечислены в качестве общего катализатора. Это был не только самый сильный катализатор, к которому у него был доступ, но и работал он лучше всех остальных.

Это было массово успешным, и как только он снова попробовал свое скоростное зелье, бонусы были невероятно лучше. Это может улучшить скорость на сорок процентов в течение пяти минут, козырь для любого искателя приключений. Единственная проблема с его зельем заключалась в том, что они намного превосходили все, что он мог бы разумно дать в качестве награды, поскольку стоимость их была больше, чем большинство боссов, не связанных с боссами в подземелье. Единственные зелья, которые он мог безопасно для себя выдавать, были разбавлены водой, но это было ему не по себе, так как он работал так сильно, чтобы создать самые сильные последствия. У него не было желания быть затопленным мощными искателями приключений, ищущими мощные зелья в подземелье, которое как они слышали, давало награды слишком легко. По крайней мере, у него был выбор в будущем.

Он решил разложить свои новые ингредиенты на полу, скрывая их в труднодоступных местах. Самый грязный грунт, самые высокие деревья, или высоко над стеной на краю. Для общего катализатора он превратил его в подводное растение и выращивал его в самом глубоком бассейне в болоте. Он ограничил его до одного района, что сделало его опасным для жизни. Бассейн был редким участком чистой воды, и его течение сохраняло это. Но в бассейне были большие стены грязной воды, скрывающие любое количество массивных монстров. Было интересно посмотреть, не захотел бы кто-нибудь рискнуть получить ценные листья. Чтобы соблазнить авантюристов, он еще больше модифицировал растение, заставив листья светиться мистическим голубым светом и слегка отражающими. Это должно поймать глаз охотника за сокровищами.

К сожалению, только первоначальная группа достигла третьего этажа, но утром они покинули подземелье, поэтому Пэн предположил, что они ещё попытаются сразиться с боссом, чтобы достичь сообщенного богатства третьего этажа, не говоря уже о высококачественной безопасной комнате. Хотелось бы надеяться, что новость распространится и за пределы города, чтобы привлечь все больше авантюристов. Как бы то ни было, Пэн мог выдержать не менее двухсот пятидесяти человек в своём подземелье, и в настоящее время их было меньше половины. Весь его третий этаж был пуст, ситуация, на которую он надеялся, изменится в будущем. Ему действительно нужна была какая-то смерть, поэтому он мог только улучшать несколько боссов, потому что нынешняя группа людей была слишком хорошо скоординирована, чтобы умереть от любых нормальных явлений в полу. Возможно, шелковый лес вызовет смертельный вызов. У него не было никакого желания противостоять авантюристам, убивая их несправедливо, особенно хитрого лидера, который, как он был уверен, взял от жизни почти все.

Он следил за вечеринкой за пределами своего подземелья благодаря использованию своих шпионских мух, обращая внимание на то, что рассказывали окружающим авантюристы. Он не мог слышать много за пределами темницы, но со всем свободным временем, которое он имел, он учился читать по губам. Они отлично справлялись с людьми на новом этаже. Пэн мог следить за волнениями, когда новость распространилась, и на следующий день он поджидал еще много смертей, так как неподготовленные группы пытались сразиться с боссом. Надеюсь, некоторые посетили его, но он отказался искусственно увеличить популяцию авантюристов на третьем этаже, в его меритократическом подземелье.

Он наблюдал за группой, когда они продавали свою добычу, получая большую прибыль за восемь дней работы. Особенно лидер, который продал множество зелий различным группам. Одно зелье, сделанное Пэном, признанное как сделанное из яда пауков-убийц, было продано возбужденному аптекарю за ошеломляющую сумму, а также несколько флаконов нерафинированного яда. Пэн оставил некоторых шпионов, чтобы понаблюдать за человеком, надеясь узнать что-то от него и посмотреть, почему он так взволнован и готов расстаться с золотом. У него всегда были шпионы, наблюдавшие за умелыми мастерами, добавляя к его

знаниям разные ремесла, но они были несовершенны и мало помогали, если книга не была открыта. Пэн надеялся, что на этот раз хоть что-то получится, так как Пэну нужно было знать, как влияют его творения на внешний мир.

Человек также продал портфолио изысканных паутинок для портного, торгуясь для одежды, сделанной из материала позже, вместе с вырезом из подземелья. Пэн не знал о ценности, но решил оставить его на время, так как привлечение авантюристов было его текущей целью. После их поручений группа обратилась к покупкам, приобретя несколько предметов для себя, прежде чем собраться в одной из немногих таверн, которые возникли вокруг подземелья. Они продолжали сильно опьянять. Несмотря на предположительно высокую оценку своего лидера, он оказался самым пьяным из них всех, свалившись с ног к концу ночи. У человека, казалось, была вендетта против его печени, и Пэн удивился, что это тот же самый холодный человек, который избегал смерти на третьем этаже. Может быть, он должен создать все еще, чтобы поощрить этот разврат. Это может привести к еще нескольким смертельным случаям на полу.

В конце концов они вернулись в безопасную комнату, спотыкаясь по коридору. К сожалению, они успешно прошли путь назад и не случайно повернули направо на первый этаж. Они тяжело врезались в свои кровати, просыпаясь с головными болями на следующий день. Неудивительно, что у алхимика было сильное похмелье, и через несколько минут они все чувствовали себя хорошо и комментировали восхитительный вкус лекарства. Пэн почувствовал, что это несправедливо, когда он был человеком, ни одно из похмельных лекарств он никогда не пробовал.

Интерфейс Подземелья

Уровень: 12

Тип: Разумное Подземелье

Имя: отсутствует

Титулы: отсутствуют

Мана: 15,134/100,000 (+1000)

Энергия души: 45.1/500

Комнаты: 122

Уровни(Этажи): 3

Животные: 100,000+

Растения: 100,000+

Монстры: 12,113

Навыки: [Интерфейс Подземелья], [Управление], [Поглощение],[Создание: Уровень 12], [Расширение], [Призыв], [Целенаправленная Эволюция], [Чувствование Монстра], [Карта Подземелья], [Награждение именем], [Назначение Дропа],[Создание Уровней], [Модификация Окружающей Среды], [Алхимия: Уровень 38], [Зачарование: Уровень 22], [Рудная жила Подземелья], [Телепатическая Связь]

Очки Подземелья: 407

Достижения: Эволюционер, Убийца Легенд, Несвязанный

<http://tl.rulate.ru/book/4303/200309>